

У входа в мрачную, полуразрушенную таверну, которая была покрыта ржавчиной, только что возродившийся Лун Аотянь громко кричал в пустоту, то есть в стрим, пытаясь вернуть потерянную репутацию:

— Братья, ту стычку не считаем! Я просто не подготовился! Сейчас активирую [Сверхброню] и снова пойду в атаку. Ну-ка, я тебе...

С этими словами он грозно шагнул вперед с точки возрождения.

Однако едва его нога коснулась земли за пределами точки возрождения...

Хлюп!

Даже звука ветра не было.

И человеческой фигуры тоже видно не было.

Лун Аотянь лишь почувствовал холод в груди.

Ощущение было странным. Не больно, но очень холодно, словно кусок льда засунули ему прямо в легкие.

Он опустил голову.

Из его груди торчал черный клинок, с которого все еще стекала черная демоническая энергия.

— Кх...

Лун Аотянь широко раскрыл рот, пытаясь заговорить, но этот удар начисто выбил воздух из его легких.

В тени за его спиной неизвестно когда появился Су Е.

Он походил на бесплотного призрака. Или, скорее, он сам был частью этой тьмы.

Су Е держал меч одной рукой. Поза его была настолько непринужденной, словно он резал кусок тофу.

Он даже не взглянул на Лун Аотяня. Его взгляд по-прежнему поверх плеча игрока мягко покоился на Цзян Чэне, находившемся внутри таверны.

— Как же шумно.

Су Е слегка повернул запястье.

Бум!

Черная энергия меча взорвалась внутри тела Лун Аотяня.

Игрок, только что воскресший с полным запасом здоровья, не успел даже произнести законченную фразу. Его тело мгновенно распалось, вновь превратившись в разлетающиеся по воздуху белые светящиеся точки.

[Системное уведомление: игрок Long_Aotian_V8 убит.]

Десять секунд.

Таково было установленное системой время перезарядки возрождения.

На эти десять секунд у входа в таверну снова воцарилась мертвая тишина.

Су Е не ушел.

Он также не убрал меч в ножны.

Он просто стоял на краю точки возрождения, менее чем в полуметре от светящегося круга.

Опустив веки, он легонько постукивал пальцами по рукояти меча.

Раз.

Два.

Три.

Он отсчитывал секунды.

Точнее самой системы.

Тук-тук...

Десятая секунда.

Вновь вспыхнул белый свет.

Лун Аотянь снова начал материализовываться. На этот раз он стал умнее. Едва появившись, он сразу же наложил на себя [Неуязвимый щит].

— Я активировал щит! Посмотрим, что ты теперь...

Хрусть!

Звук разбившегося щита был таким звонким, словно кто-то хрустел чипсами.

Демонический меч Бездна в руке Су Е давно уже перестал быть обычным оружием из данных. Он слился с первозданной силой Су Е, пробудившейся вместе с ним. Эта сила называлась разрушением правил.

Обычный неуязвимый щит перед ней был не прочнее листа бумаги.

Вспыхнул свет меча.

Голова Лун Аотяня взлетела высоко в воздух.

— Один... — безразлично произнес Су Е.

Так он подсчитывал проценты по этому долгу за попытку приставать к Цзян Чэну.

Белый свет рассеялся.

Десятисекундный отсчет начался снова.

...

Бум...

Третье возрождение.

На этот раз Лун Аотянь едва успел показаться и еще не успел толком разглядеть окружающую обстановку.

— Два.

Голос Су Е прозвучал подобно похоронному колоколу.

Он не воспользовался мечом, а ударил Лун Аотяня ногой по колену.

Хрусть!

Кости разлетелись вдребезги.

Лун Аотянь рухнул на колени.

Следом Су Е наступил ему на грудь. Огромная сила мгновенно проломила грудную клетку.

— Только что ты ведь хотел уйти с ним на этих ногах?

Су Е опустил взгляд на извивающегося под его ногой игрока. В его глазах мерцал жестокий красный свет.

— Тогда они тебе больше не нужны.

Он сильнее надавил ногой.

Бум!

Игрок превратился в белый свет.

...

Гул...

Четвертое возрождение.

Лун Аотянь уже был на грани нервного срыва.

Даже в игре такого не бывает!

Это называлось кемпингом на месте смерти. В PVP подобное считалось крайне мерзким и совершенно неуважительным поведением. Обычно так поступали только с врагами, с которыми была смертельная вражда.

— Старший брат! Давай поговорим спокойно!

Лун Аотянь еще даже не успел встать ровно, как начал умолять:

— Я ошибся! Больше не буду тебя фармить! Отпусти меня!

— Отпустить тебя?

Су Е приподнял бровь и красиво прокрутил на пальцах демонический меч.

— Когда ты протягивал руку, ты ведь не был таким скромным?

Су Е сделал шаг вперед.

Острие меча уперлось в горло Лун Аотяня.

— Какой рукой ты только что его коснулся?

— Я даже не коснулся его! — в отчаянии закричал Лун Аотянь. — Ты мне помешал!

— Даже думать об этом нельзя.

Су Е резко дернул запястьем.

Вся правая рука была отсечена у самого плеча.

Среди душераздирающего крика вновь взмыл белый свет.

Цикл.

Бесконечный цикл.

Пятое возрождение.

Шестое.

Десятое.

Когда-то священная точка возрождения теперь превратилась в самое страшное место казни.

Каждая вспышка белого света означала новый способ умереть.

Обезглавливание.

Разрубание пополам.

Пронзание сердца.

Раздавливание.

Су Е был словно неутомимый художник, демонстрировавший на этом крошечном клочке мира искусство убийства, которое он оттачивал в темноте на протяжении трех тысяч лет.

Он ни капли не злился.

Напротив, его взгляд становился все ярче. Долго подавляемая жестокость постепенно вырывалась наружу с каждым новым убийством.

Он наслаждался.

Наслаждался ощущением подавления существа из высшего измерения.

Наслаждался удовольствием от мести за Цзян Чэна.

А Лун Аотянь, ставший жертвой всего этого, окончательно сломался.

Сначала он яростно кричал: «Я пожалею на тебя!»

Потом в страхе умолял: «Не убивай меня больше!»

А теперь остались лишь оцепенение и отчаяние.

— У-у-у...

После двенадцатого возрождения.

Лун Аотянь больше не сопротивлялся и не пытался убежать.

Этот здоровяк ростом метр девяносто стоял на коленях, закрыв лицо руками, и горько рыдал.

— Я больше не играю... Я хочу домой... У-у-у... Мамочки... Тут какой-то извращенец...

Его психологическая защита окончательно рухнула.

Этот мужчина в черных доспехах совершенно точно не был НПС. Это был настоящий демон! Безумец, скрывающийся под оболочкой данных!

Цзян Чэн, скрестив руки на груди, прислонился к полуразрушенной дверной раме таверны, молча наблюдая за происходящим.

Он видел, как Су Е снова и снова взмахивает мечом, а игрок раз за разом умирает.

Жестоко?

Возможно.

Если бы это происходило раньше, Цзян Чэн как геймдизайнер, вероятно, остановил бы подобное поведение, разрушающее игровой опыт.

Но теперь ему было лишь...

Приятно.

Он знал, что Су Е выплескивает накопившиеся эмоции.

Три тысячи лет ожидания.

Унижение от того, что его считали всего лишь данными.

И еще больше страх перед потерей.

Таким экстремальным способом Су Е заявлял всему миру о своем праве на Цзян Чэна.

Цзян Чэн мой.

Кто посмеет что-либо ему сделать, тот увидит, чем это закончится.

— Достаточно.

Цзян Чэн взглянул на игрока, который уже потерял столько уровней, что, казалось, скоро лишится самого аккаунта.

Он подошел ближе и сказал:

— Су Е, остановись.

Голос Цзян Чэна был негромким, но обладал удивительной силой.

Су Е как раз собирался нанести тринадцатый удар, но мгновенно замер.

Острие демонического меча застыло в доле миллиметра от носа Лун Аотяня. Его холодная энергия даже перерезала одну волосинку в ноздре игрока.

Су Е не обернулся, продолжая сохранять позу палача.

Однако стоило ему услышать голос Цзян Чэна, как исходящая от него жажда убийства отступила подобно приливной волне.

— Что?

Голос Су Е оставался холодным и жестким, но Цзян Чэн смог услышать в нем нотку послушания.

— Тебе его жалко?

— Его?

Цзян Чэн подошел к Су Е и с улыбкой взглянул на дрожащую кучку на земле.

— Мне просто надоел этот шум.

Цзян Чэн протянул руку и мягко положил ее поверх руки Су Е, сжимающей меч.

Тыльная сторона ладони Су Е была напряжена, но от прикосновения Цзян Чэна постепенно расслабилась.

— Пока остановись. Я хочу кое о чем его спросить.

Цзян Чэн повернулся к Лун Аотяню, стоявшему на коленях.

Где теперь была прежняя надменность первого богача всего сервера?

Из носа у Лун Аотяня текли сопли, лицо было залито слезами, все тело тряслось. На Цзян Чэна он смотрел так, словно перед ним стоял живой бодхисаттва, спустившийся спасать страждущих.

— Бессмертный! Читер! Дедушка! — бессвязно выкрикивал Лун Аотянь. — Я понял свою ошибку! Больше не убивай меня! Я больше никогда не посмею!

Цзян Чэн присел на корточки, оказавшись с ним на одном уровне.

Он поправил очки, и за стеклами сверкнул острый взгляд.

— Не болтай лишнего.

Голос Цзян Чэна был спокойным и профессиональным, но в нем чувствовалась властность следователя.

— Ответь на несколько моих вопросов.

— Спрашивайте! Спрашивайте! Я все расскажу!

Лун Аотянь отчаянно закивал.

— Во-первых.

Цзян Чэн поднял один палец.

— Эта территория заброшена. Обычный игрок вообще не способен ее найти. Как ты сюда попал?

— Я...

Лун Аотянь замялся, но стоило Су Е слегка пошевелить мечом, как он тут же выложил все как на духу.

— Я внутренний тестировщик! Только недавно подписал соглашение о неразглашении с проектной группой и работаю внештатным сотрудником, — скорбно произнёс Лун Аотянь.

— Тестировщик?

Цзян Чэн нахмурился.

Если он тестировщик, значит, у него наверняка была какая-то задача.

— Тогда зачем ты сюда пришел? Эта карта заброшена уже очень давно.

Лун Аотянь сглотнул. Его взгляд стал немного уклончивым.

— Компания... компания сказала...

— Что сказала?

Су Е холодно вмешался со стороны:

— Если продолжишь мямлить, язык тебе тоже не понадобится.

— Я скажу! Я скажу!

Лун Аотянь вздрогнул и громко выпалил:

— Компания сказала, что игру собираются полностью закрыть!

После этих слов.

Воздух снова застыл.

Зрачки Цзян Чэна резко сузились до размеров игольного ушка.

Он резко встал, и маска спокойствия, которую он все это время сохранял, дала трещину.

— Закрыть?

Голос Цзян Чэна слегка изменился.

— Когда? Почему?

Хотя «Рагнарёк» была старой игрой, по многочисленным просьбам игроков ее перевыпустили после трехлетнего закрытия сервера, и отзывы пользователей были очень хорошими. Как можно было просто взять и закрыть ее?

— Через... через десять минут в реальном мире!

Увидев ужасное выражение лица Цзян Чэна, Лун Аотянь, запинаясь, продолжил:

— Сегодня ведь первый день после повторного запуска сервера. К вечеру в игре обнаружился серьезный баг, финальный босс вышел из-под контроля, из-за этого код нескольких подземелий разрушился, игроки постоянно жалуются...

Говоря это, Лун Аотянь украдкой поднял глаза на Су Е, стоявшего над ним с демоническим мечом.

Черт! Неужели этот убийца и есть...

Су Е бросил на него резкий взгляд, и Лун Аотянь тут же снова опустил голову и послушно продолжил:

— В общем, сейчас PVE в игре вообще невозможно нормально играть, с главным геймдизайнером тоже никак не удастся связаться. К тому же начальство изначально считало, что архитектура «Рагнарёк» устарела, а обслуживание обходится слишком дорого. Поэтому решили в полночь напрямую отформатировать весь сервер.

Бум!

Цзян Чэну показалось, что в голове разорвался гром.

Отформатировать весь сервер.

Для игрока эти пять слов могли означать всего лишь исчезновение одного значка.

Но для тех, кто находился внутри игрового мира...

Это был конец света.

Форматирование означало обнуление всех данных.

Все карты, здания, сюжетные линии, НПС...

Включая Су Е.

Все будет стерто.

Исчезнет без следа.

Превратится в пустое пространство на жестком диске, ожидающее заполнения новыми данными.

— Десять минут...

Цзян Чэн пробормотал это себе под нос. Лицо его побледнело как бумага.

Он пошатнулся и едва не потерял равновесие.

Выходит, времени у них осталось меньше недели.

— Я просто хотел перед закрытием еще раз хорошенько развлечься, показать братьям, как выглядят неопубликованные карты, а напоследок успеть собрать кое-какие ключевые данные.

— Собрать?

Впервые за долгое время молчавший Су Е вдруг заговорил.

Он по-прежнему стоял неподвижно, прямой и величественный, словно сосна.

Но окружавшая его демоническая энергия в этот момент стала необычайно неистовой, даже более пугающей, чем во время убийств.

Лун Аотянь осторожно добавил:

— Компания велела мне упаковать и забрать некоторые ценные данные.

Он повернулся и посмотрел на Цзян Чэна.

В его разноцветных глазах отражалось бледное лицо Цзян Чэна.

— Цзян Чэн.

Голос Су Е был тихим, но в нем звучало пугающее спокойствие.

— Ты тоже... данные?

Цзян Чэн замер.

В отличие от обычного сознания игрока, входящего в систему, его тело тоже было загружено в игровой мир вместе с сознанием, и теперь он оказался заперт здесь, не имея возможности выйти.

Если начнется форматирование...

Он тоже не сможет спастись.

— Возможно.

Цзян Чэн закрыл глаза и тяжело кивнул.

Лун Аотянь, стоявший на коленях, совершенно не заметил перемены атмосферы и машинально вставил:

— Ну конечно, вы же НПС, значит, вы все данные... Просто куча кода. Удалят и удалят. Мне тоже жалко свое снаряжение, но старое уходит, чтобы пришло новое...

Р-р-р-р!

Раздался оглушительный звук, словно рвалась плотная ткань.

Лун Аотянь не успел закончить фразу. Она навсегда застряла у него в горле.

На этот раз.

Не было ни вспышки меча.

Ни эффекта навыка.

Су Е просто протянул руку.

Что это была за рука!

Черная демоническая энергия обвивала ее, ногти вытянулись, превратившись в лезвия, словно когти какого-то древнего свирепого зверя.

Он схватил Лун Аотяня за голову.

А затем резко сжал.

Бум!

На этот раз тело не превратилось в белый свет, как прежде.

Потому что теперь Су Е использовал первозданную силу.

В тот миг он силой проник в слой данных аккаунта Лун Аотяня.

Это была атака, обладавшая свойствами вируса.

Тело Лун Аотяня взорвалось в руке Су Е, но возрождения не произошло.

Его тело превратилось в груды серого безжизненного мусора из поврежденных данных.

Затем эти обломки начали распадаться и исчезать, пока не растворились в абсолютном небытии.

[Системное предупреждение: критическая ошибка. Данные пользователя повреждены.]

Лун Аотянь был окончательно удален из игры.

Черный пепел данных стекал с пальцев Су Е, словно черный снег.

Он повернулся и посмотрел на бледного Цзян Чэна.

— Форматирование? — спросил Су Е.

— Да... — кивнул Цзян Чэн.

— Значит, скоро наступит конец света? — снова спросил Су Е.

— Да.

Отчаяние заполнило их души.

Перед лицом решения, принятого капиталом реального мира, перед опускающимся системным топором эти два игровых персонажа казались такими маленькими и бессильными.

Но...

Су Е вдруг улыбнулся.

Он подошел к Цзян Чэну и мягко коснулся пальцами его щеки.

Это движение было невероятно нежным.

— Неважно.

Голос Су Е звучал спокойно и твердо. В нем чувствовалась надменность человека, презирающего любые правила.

— Конец света или форматирование, какая разница.

Пальцы Су Е скользнули к затылку Цзян Чэна и сомкнулись на его шее, заставляя их соприкоснуться лбами.

— До того как наступит конец света...

Су Е посмотрел в глаза Цзян Чэна и дал обещание безумца:

— Я убью всех, кто захочет тебя забрать.

— Ты мой.

— Даже системе не позволено забрать тебя у меня.

Цзян Чэн посмотрел на неистовый красный огонь в глазах Су Е, и его сердце резко дрогнуло.

Система... форматирование...

Если данные всего мира должны быть принудительно обнулены, одними убийствами ничего не добиться.

Чтобы выжить, единственный способ заключается в том, чтобы вырваться из нижнего уровня логики этой песочницы!

Мозг Цзян Чэна лихорадочно заработал. В отчаянии в его сознании стремительно вспыхивали бесчисленные сложные фрагменты кода нижнего уровня и обрывки воспоминаний о разработке игры.

[Воспоминание]

На экране компьютера отображалась трехмерная модель огромной карты Рагнарёк, но на самом северном краю располагалась область неотрендеренной пустоты.

Молодой Цзян Чэн сидел перед компьютером, скрестив руки на груди и глядя на экран. Рядом стоял старина Чжан, озабоченно указывая на монитор.

— Инженер Цзян, код области Крайнего Севера еще не отрендерен. Бюджет компании урезали, а игру вот-вот принудительно отправят в релиз. Что делать с этим недоделанным участком?

Цзян Чэн поправил очки в золотой оправе и глубоко вдохнул.

— Поставить жесткую невидимую стену и полностью перекрыть проход. Для игроков объявить ее границей карты, краем мира.

— Но за этой стеной напрямую проходит поток данных нижнего уровня сервера. Если не создать физическую изоляцию, что будет, если игрок из-за бага провалится туда?

— Тем лучше. Если однажды сервер подвергнется необратимому принудительному форматированию или разрушительному воздействию, это место станет единственной слепой зоной, не покрытой поверхностной логикой системы. Оно также сможет служить последним принудительным выходом наружу.

Под лучами заходящего солнца зрачки Цзян Чэна вновь сфокусировались. На его прежде бледном и отчаявшемся лице появилась решимость человека, готового поставить все на карту.

Цзян Чэн перехватил инициативу, схватил Су Е за запястье и сжал так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Су Е, я знаю, как справиться с системой.

Су Е приподнял бровь и посмотрел на него.

Цзян Чэн повернул голову и прямо посмотрел на далекий север.

— Нужно отправиться на край света, в северные земли.

Цзян Чэн глубоко вдохнул и сжал руку Су Е еще крепче.

— Возможно, это наш единственный шанс выжить.

<http://bllate.org/book/18344/2051460>